

## ОБРАЗ МЕТЕЛИ В ОДНОИМЕННОЙ ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА ИЗ ЦИКЛА «ПОВЕСТИ БЕЛКИНА»

**Шодиева Елена Наврузовна**

*студентка 1 курса факультета зарубежной филологии Термезского  
государственного университета  
seramoskovskaya@gmail.com*

*Научный руководитель:*

*преподаватель Термезского государственного университета  
кафедры русской и мировой литературы*

**Ходжакулова Шахло Аскарровна**

**Аннотация:** *Статья посвящена анализу образа метели в повести А.С. Пушкина «Метель» из цикла «Повести Белкина». В работе рассматривается художественная функция природной стихии, которая выступает не просто фоном повествования, а активным действующим лицом, определяющим судьбы героев. Исследуется связь образа метели с мотивами судьбы, случая и жизненного пути. Особое внимание уделяется роли метели как инструмента авторской иронии, с помощью которого Пушкин разрушает романтические литературные штампы. В результате анализа делается вывод о том, что метель выполняет функцию символического «фильтра», разделяющего книжную иллюзию и реальную жизнь, и в конечном итоге приводит героев к подлинной гармонии.*

**Ключевые слова:** *функция, образ стихии, судьба, ирония, романтизм, литературный анализ.*

**Annotatsiya:** *Maqola A.S. Pushkinning "Marhum Ivan Petrovich Belkin qissalari" turkumiga mansub "Bo'ron" qissasidagi bo'ron obrazini tahlil qilishga bag'ishlangan. Asarda tabiat kuchining badiiy funktsiyasi ko'rib chiqiladi, u oddiy hikoya fonu emas, balki qahramonlar taqdirini belgilovchi faol qatnashuvchi sifatida namoyon bo'ladi. Bo'ron obrazining taqdir, tasodif va hayot yo'li motivlari bilan bog'liqligi o'rganiladi. Pushkin tomonidan romantik adabiy qoliplarni yo'q qilish vositasi sifatida bo'ronning roliga alohida e'tibor qaratilgan. Tahlil natijasida bo'ron kitobiy xayolni real hayotdan ajratuvchi ramziy "filtr" vazifasini bajarishi va oxir-oqibat qahramonlarni haqiqiy uyg'unlikka olib kelishi haqida xulosa qilinadi.*

**Kalit so'zlar:** *Pushkin, "Bo'ron", "Belkin qissalari", tabiat obrazi, taqdir, istehzo, romantizm, adabiy tahlil.*

**Annotation:** *This article analyzes the image of the snowstorm in Alexander Pushkin's short story "The Snowstorm" from \*The Tales of the Late Ivan Petrovich Belkin\* cycle. The paper examines the artistic function of the natural element, which acts not merely as a narrative background but as an active character determining the heroes' destinies. The connection between the snowstorm image and the motifs of fate, chance, and life path is*

*explored. Particular attention is paid to the role of the snowstorm as a tool of the author's irony, through which Pushkin deconstructs romantic literary clichés. The analysis concludes that the snowstorm serves as a symbolic "filter," separating literary illusion from real life, and ultimately leads the characters to genuine harmony.*

**Keywords:** Pushkin, "The Snowstorm", The Tales of Belkin, image of the elements, fate, irony, romanticism, literary analysis.

Николай Михайлович Карамзин написал повесть «Бедная Лиза» в 1792 году и темой её чаще всего называют трагическую любовь — грустную историю простодушной крестьянской девушки и горожанина идеалиста. Однако за сентиментальной тканью повествования скрывается более важный и универсальный смысл: это притча о слабости души человека, о его склонности к самообману и моральной неустойчивости. Подобно Карамзину, Александр Сергеевич Пушкин в своей повести «Метель», написанной в 1830 году в Болдино, также выходит за рамки простой любовной истории. За внешним сюжетом о тайном венчании и разлученных влюбленных скрывается глубокий философский смысл: метель становится символом судьбы, которая вторгается в жизнь человека и расставляет всё по своим местам.

«Метель» входит в цикл «Повестей покойного Ивана Петровича Белкина», созданный Пушкиным в Болдинскую осень 1830 года. Этот период стал одним из самых плодотворных в творчестве поэта. Цикл знаменовал поворот Пушкина от романтизма к реализму. «Повести Белкина» стали первым законченным прозаическим произведением Пушкина, в котором он сознательно отказывается от романтических штампов и обращается к изображению обыденной жизни. Повесть «Метель» занимает в этом цикле особое место, поскольку в ней природная стихия выступает не просто фоном, а главным двигателем сюжета.

Эпиграф к повести взят из баллады В.А. Жуковского «Светлана»: «Вот, в сторонке божий храм / Виден одинокой». Это сразу настраивает читателя на таинственный, почти мистический лад. В балладе Жуковского метель также играет роковую роль, унося героиню в мир сновидений. Однако Пушкин идет дальше: он переводит «страшную» фантастику баллады в плоскость реальности, но реальности, где по-прежнему властвует непредсказуемый случай.

Марья Гавриловна — она архетип романтической героини, воспитанной на французских романах. Карамзинская Лиза была чиста и наивна в своей простоте; пушкинская Марья Гавриловна тоже наивна, но её наивность имеет литературную природу. Она «воспитана была на французских романах и, следственно, была влюблена». Её чувства к бедному армейскому прапорщику Владимиру — это во многом игра в любовь, подражание книжным героиням. Её душа мягка и мечтательна, но ей не хватает той внутренней силы, которая позволила бы ей противостоять обстоятельствам. После тайного венчания с незнакомцем она покорно принимает свою участь и годами живёт в неведении, не пытаясь ничего изменить.

Владимир — в народном сознании он часто воспринимается как жертва обстоятельств. Но Пушкин не показывает его как трагического героя в высоком смысле:

перед нами человек романтически настроенный, но слабый и непрактичный. Главная его слабость — неспособность противостоять стихии как в прямом, так и в переносном смысле. Владимир действует строго по канонам сентиментальной литературы: тайная переписка, клятвы, план побега. Но когда в его идеально выстроенный план вторгается реальность в виде метели, он терпит полное фиаско. Заблудившись в поле, он опаздывает к венчанию, а узнав, что его невеста обвенчана с другим, уезжает в армию и вскоре погибает. Владимир — тип «слабой души», не потому что он зол или жесток, а потому что вся его жизнь построена на иллюзиях, которые рассыпаются при столкновении с реальностью.

Бурмин — он кажется полной противоположностью Владимиру: военный, решительный, загадочный. Но и он оказывается жертвой метели. Именно стихия заносит его в ту самую церковь, где он, принятый за жениха, венчается с незнакомкой. Бурмин — тоже «слабая душа», но иного рода. Его слабость проявляется в том, что он годами не решается открыть правду Марье Гавриловне, хотя чувствует к ней влечение. Он признается: «Я не могу понять, что со мною было... но я поступил как мальчик». Импульсивный поступок, совершённый под влиянием стихии и минуты, становится для него пожизненным грузом.

Ключевой конфликт в повести — не противостояние «любовь/предательство» в банальном смысле, а борьба между чувством и разумом, между мимолётным наслаждением и долговой ответственностью. Марья Гавриловна воспринимает любовь как высшую ценность, переживая её искренне и цельно; Владимир вступает в отношения как в романтический эксперимент, не выдерживает искушения обстоятельствами и не в состоянии принять ответственность за последствия своих действий. Бурмин же, совершив ошибку, несёт её бремя годами, но именно его запоздалая искренность в финале открывает путь к счастью.

Трагедия возникает там, где человек не способен удержать равновесие между порывом чувства и нравственным долгом. Владимир гибнет, потому что его любовь оказалась слишком слабой, чтобы пережить крушение планов. Бурмин оказывается вознаграждён, потому что в нём всё же просыпается совесть и желание исправить содеянное.

Пушкин тонко показывает механизмы самообмана: Владимир убеждает себя, что его план побега благороден и романтичен, не задумываясь о том, какой удар он наносит родителям Марьи Гавриловны и её репутации. Марья Гавриловна, в свою очередь, обманывает родителей, соглашаясь на тайный побег, и потом годами обманывает себя, не решаясь признаться матери в случившемся и пытаясь забыть прошлое. Бурмин обманывает себя, считая, что его венчание с незнакомкой было случайностью, в которой нет его вины.

К социальной уязвимости примешивается и тема сословных предрассудков: Владимир — бедный прапорщик, и родители Марьи Гавриловны никогда бы не благословили их брак. Именно это вынуждает влюблённых идти на тайное венчание. Социальные условия создают почву, на которой произрастает драма: запреты и

предрассудки толкают людей на опрометчивые поступки, последствия которых могут быть трагическими.

Метель в повести Пушкина — это не просто природное явление. Это символ той высшей, иррациональной силы, которую люди называют судьбой или провидением. Она вторгается в жизнь героев в самый ответственный момент и переворачивает всё. Владимир, пытавшийся перехитрить судьбу и обвенчаться тайно, наказывается: стихия не пускает его к церкви. Бурмин, не искавший никакой любви, а просто спешивший к месту службы, получает в жены красавицу, о которой даже не мечтал. Марья Гавриловна, готовая пожертвовать всем ради романтической любви, получает вместо неё долгие годы одиночества и неизвестности, но в итоге — настоящую любовь и счастливый брак.

Смерть Владимира — символический финал: он умирает не только от ран, полученных на войне, но и от крушения всех своих иллюзий. Его гибель — показатель того, что моральная слабость и неспособность принять реальность способны привести к разрушению личности.

Притчевость повести раскрывается в том, что Пушкин не просто осуждает или восхваляет — он ставит перед читателем нравственный вопрос: что важнее — следовать своим романтическим мечтам или считаться с реальностью и брать ответственность за свои поступки? В этом смысле «Метель» — урок о человеческой ответственности и о том, что жизнь часто оказывается мудрее любых книжных схем. Автор предлагает не готовые ответы, а приглашает к рефлексии: готов ли человек принять волю судьбы, даже если она разрушает его планы; способен ли он через годы признать свою ошибку и попытаться её исправить?

Пушкин использует приёмы, характерные для перехода от романтизма к реализму: точные бытовые детали, простой и ясный язык, психологическую достоверность. Но ключевой художественный ход — контраст между тремя линиями: книжно-романтической (Владимир), реально-драматической (Марья Гавриловна) и иронически-счастливой (Бурмин). Этот контраст превращает частную историю о несостоявшемся венчании в символическое размышление о природе счастья и роли случая в человеческой жизни.

Особую роль играет зеркальность композиции: в начале — хаос, ночь, буран и ошибочное венчание; в конце — мир, день, объяснение и узнавание. Метель становится тем инструментом, который разрушает ложные пути и создаёт истинные.

Сегодня «Метель» остаётся актуальной не только как историко-литературный памятник эпохи романтизма, но и как прозрение в природу человеческих отношений. В эпоху, когда индивидуализм и поиск самоутверждения часто ставятся выше обязательств, повесть напоминает об опасностях, скрытых в легкомысленном отношении к чувствам других людей. Она также подчёркивает, что счастье часто приходит не туда, где его ждут, и не так, как его себе представляют.

«Метель» — не просто история о несчастной любви и тайном венчании; это притча о слабости души, о склонности человека к самообману и иллюзиям, о том, как личные желания, не подкреплённые ответственностью, разрушают жизни, и о том, как судьба,

воплощённая в образе стихии, неожиданно дарует счастье тем, кто, казалось бы, его не заслужил. Пушкин, ставя перед читателем увлекательный сюжет, одновременно направляет его к нравственному размышлению: истинная человечность проявляется не только в силе чувства, но и в способности принять реальность и нести ответственность за свои поступки. Именно это делает повесть вечной — она учит доверять жизни, даже когда она замечает все наши пути, и верить, что за метелью всегда наступает ясное утро.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пушкин А.С. Повести покойного Ивана Петровича Белкина // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. — Л.: Наука, 1978. — Т. 6. — С. 90-120.
2. Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. — М.: Просвещение, 1988. — С. 45-62.
3. Поволоцкая О.Я. «Метель»: Коллизия и смысл // Московский пушкинист. — 1996. — Вып. III. — С. 112-125.
4. Имixelова С.С. Три «Метели» в русской литературе XIX–XXI вв. // Вестник БГУ. Филология. — 2025. — №1. — С. 45-52.
5. Хрусталёва А. «Так это были вы!» Разбираем повесть «Метель» с филологом. — М.: Альпина, 2023. — С. 15-34.
6. Набоков В. Лекции по русской литературе. — СПб.: Азбука-Классика, 2010. — С. 85-104.